

Если бы сегодня какой-нибудь юноша спросил меня, как спасти свою душу, я не раздумывая ответил бы ему: возьми на себя бремя заботы о ближнем! Ибо всякая душа, не знающая заботы ни о ком, кроме самой себя, или уже погибла, или находится на грани гибели. Там, где еще не поздно, нужно спастись свою душу заботой о ближнем. Трудно только начать, но когда начнешь, убедишься, что забота о других много слаще заботы о себе. Все великие учителя веры, следуя закону, учили людей жить, трудясь и заботясь о других людях, ближних и дальних. Живя ради других, мы не отказываемся от своей собственной жизни, — наоборот, мы утверждаем и расширяем ее границы. Заботясь о других, мы свою жизнь делаем не горше, а, наоборот, вносим в нее сладость и утешение. Потому Христос не проповедовал ничего противоестественного или сверхъестественного, когда проповедовал любовь к ближнему. И Толстой не говорил ничего противоестественного или сверхъестественного, когда говорил о жизни ради ближнего. И Эмерсон не шел против природы и жизни, когда писал исследование о компенсации. О своем личном опыте я мог бы сказать вот что: в жизни человека столько радости, сколько он проявляет заботы о людях.

Человеку пострадать ради других много слаще, чем страдать ради себя. Потому и Христу было легче перенести крестные муки, чем двум разбойникам, распятым слева и справа от Него. Заботясь о других, человек приобретает большее достоинство. Заботясь о других, человек становится возвышеннее. Забота о других, человек приближается к Богу, лучше понимает Бога и по-творчески становится плечом к плечу с Ним, прислушиваясь к Нему, исповедуясь Ему. Я замечал, что семейные люди религиознее одиночки, а офицеры в дни войны истовее молятся Богу, чем простые солдаты, и правители, отвечающие за жизнь народа, с большим трепетом говорят о вере, чем люди, заботы которых ограничены собственным благосостоянием. Говорят, что среди морских капитанов нет ни одного неверующего. Это объяснимо: ответственной за множество доверенных душ неизбежно приводит мысль человека к Богу. Однажды я переплыл через Атлантику, и мне довелось присутствовать в трапезной на молитве. В воскресенье в одиннадцать часов зазвучал горн, мы все собрались в трапезной, где капитан «служил молебен»: стоя на коленях, он читал молитвы, а мы пели псалмы. Мы проплывали ровно посередине между двумя огромными могилами — местами гибели «Лузитании» и «Титаника». Вокруг нас бурился океан, ваннующийся к нашим жизням. Под нами зияла могила, глубины которой было достаточно, чтобы в ней поместились Карпатские горы. То-

гда капитан корабля вознесся в моих глазах до положения библейского патриарха — до Моисея или Самуила: мысленно я входил в его душу, и мне казалось, что он должен быть исполнен достоинства и возвышен в собственных глазах, потому что его мудрости и мужеству доверены сотни жизней, и в то же время он должен чувствовать священную дрожь перед таинственным присутствием Божиим и невероятное смирение, вызывающее слезы и заставляющее пасть перед Всесилием, Которое и корабль, и все, что на корабле, и океан, и все, что в океане, и всю планету, и вселенную держит в Своей власти.

У простого пастуха, на полечении которого есть хоть десяток овец, душа десятикратно шире, чем у богача-одинника, который гуляет, обедает и ужинает один, один перебрывает свое золото и акции, сидя в тумане, себялюбивом одиночестве, то-

гда, он постоянно должен был быть проводником воли своего Повелителя. Читайте и смотрите, как Моисей молится Богу о спасении народа от неприятельского войска или от голода, или от жажды, или от змей в пустыне, или от болезни; как воздевает он руки к небу, пока его народ сражается с противником; как он выслушивает волю Божию, когда устанавливает законы для своего народа; как на все свои замыслы и планы ищет благословения свыше, от Яхве; как смиренно и без ропота передает всегда решению Всевышнего: и когда призывается стать

приблизившись, ощутить Его. В Библии Моисей представлен как неразлучный друг Божий. Несомненно, так и было. Мыслями и чувствами Моисей ежедневно дружески общался с Яхве, молитвенно разговаривал с Ним, в заботах и затруднениях с Ним советовался.

Попробуйте и вы, братья, дружить с Богом. Вам не достичь этого ни знанием, ни умением, ни земной славой, ни богатством, но только добровольной заботой о других людях. Возьмите на себя попечение о своих ближних, которые в этом нуждаются, и вы сразу обогатите свою душу двумя лучшими чувствами (одно принадлежит области Божественного, другое — области человеческого): благочестием и снисходительностью. Миллионы людей в нашей стране и за рубежом — области человеческого) благочестием и снисходительностью. Миллионы людей в нашей стране и за рубежом — области человеческого) благочестием и снисходительностью. Миллионы людей в нашей стране и за рубежом — области человеческого) благочестием и снисходительностью. Миллионы людей в нашей стране и за рубежом — области человеческого) благочестием и снисходительностью.

требностью всех, чьи души полны заботы о других.

Все мы рабы Божии, сознаем мы это или нет. А осознаем мы это тогда, когда начинаем заботиться о других. Это осознают родители и друг, настоящих священник и настоящих правитель. До тех пор, пока мы заботимся только о своем собственном благополучии, мы чувствуем себя осколком этого мира или неким самодостаточным элементом. Только забота о других открывает нам глаза и дает нам возможность видеть мир и жизнь в их естественной сущности. Только в свете заботы о ближнем мы видим себя как маленькое звено в длинной цепи, священной для души, рабов Божиих и человеческих.

Миллионы Рокфеллер был рабом Бога и людей, понимал он это или нет. Для него было бы лучше, если бы понимал: кому много дается, с того много спросится. Горю тому, кто не отдаст должного: взывается с него неумолимо силой нравственного закона, взыщется с него так, как не ждешь, и тогда, когда не ждешь, и принесет все вместо радости, которую бы ощутил, если бы отдал добровольно. Ничего и никому не дает Господь в исключительную собственность, но дает как посреднику, который будет помогать ему в распределении даров. Все мы — посредники и помощники в распределении даров. Все — Божие, ничего нашего нет. Если бы Эмерсон сказал, что его гениальный ум дан ему ради его собственной славы, в этом было бы столько же правды, сколько в признании миллионера Рокфеллера, что миллионы даны ему ради его личного удовольствия. То и другое было бы так же истинно, как то, что два пенса два равняется пяти. Оба знаменитых американца были только хранителями Божиих даров. Одного шага в сторону от общепринятого поверхностного восприятия вещей достаточно, чтобы понять, что на всемирной сцене жизни присутствует настоящая коммунист. Гений Эмерсона и богатство Рокфеллера являлись бы всеобщим благом, принадлежат коммуне всего человечества и Богу. Обладатели таких благ только тогда становятся великими и счастливыми, когда они осознают это. Нужно лишь однажды отрешиться от оглушающей мирской суеты, чтобы вспомнить о смерти и признаться искренне, что нам ничего не принадлежит.

Поймите это и вы, братья, поймите, что ваша забота и ваше счастье в этой жизни зависят от взаимной заботы. Все, что вы имеете, — это всего лишь временный кредит Божий, все вы в одинаковом долгу перед Господом. Все, что дано вам сверх ваших потребностей, не ваше и не для вас дано. И знайте, что каждому из вас для жизни нужно намного меньше, чем вы думаете. Больше заботьтесь о других, и все будет хорошо: в этом закон и пророчи — в этом Бог единый, а все вы, заботясь о ближних, становитесь чадами Его и друзьями.

Святитель Николай Сербский

Моисей

освободителем и вождем народа, и когда ему преграждается путь в землю обетованную о самой ее границы.

Я не верю, что Моисей когда-нибудь видел Бога. В Библии говорится определенно: когда [Моисей] сказал: покажи мне славу Твою, то получил от Господа ответ: лица Моёго не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых (Исх. 33, 18, 20). Эти слова согласуются с православным учением от Моисея до наших дней, согласуются они и с мнениями науки. Нам дано видеть лишь

спину Божью, как символично и образно выражается Библия. Нам дано видеть только творение, но не Творца, как говорил Декарт. Нам дано созерцать только феномен, но не «вещь в себя», как выражался Кант. Нам дано познать лишь видимую игру элементов, но не их сущность и глубинную связь и судьбу, как утверждает современная наука.

Все эти определения имеют одно и то же значение. Лице Божие непосредственно увидеть нельзя, и никто никогда не видел его. Мы живем в тени Божией и знаем только тень Его. Свет лица Его — предмет нашего устремления и желания, идеал нашей веры. Но человек, который заботится только о себе, не имеет ни истинного знания, ни истинной веры. Только заботясь о других, можно приблизиться к Богу и,

табельные. Будьте сыновьями заботы и станете сынами Божиими. Станете заботливыми братьями и станете друзьями Божиими. Создайте малое царство душ, о которых вы будете заботиться, и вы почувствуете в себе широту души великих вождей и царей. Знаете ли ценность свою? Она равна количеству людей, которые не могут жить без вашей заботы. Начните счет с нуля. Если вы живете только заботой о себе, вы еще даже не единица. Если никто на свете не чувствует вашей заботы, значит, вы насколько не заботитесь о себе. Ваша забота должна охватывать и душу, и тело. Не одним только плодом и хлебом жив человек. Если вы хотите позаботиться о своей душе, вы не сможете сделать этого, не взяв на себя заботы о других. Это естественный закон, очень сокровенный и малоизвестный, но не оккультный или противоестественный. Это естественный закон. Если никто на свете не ощущает вашей заботы, — значит, вы трудитесь только для своей utility, для своего физического удобства, значит, вы еще не стали единицей, а все еще дробь нуля и единицы, все еще очень и очень малы, малы даже для заботы о самом себе.

Почему Моисей так часто и так помногу разговаривал с Богом? Потому, что велика была забота его. В заботе о других людях человек сближается, одухотворяется и поднимается к Богу. Моисей ближе других израильтян стоял к Богу, даже ближе своего брата Аарона, потому что больше разговаривал с Богом. Постарайтесь и вы как можно больше заботитесь о других, и вы увидите, как вступите в разговор с Ним. Соинтервенная молитва, связующая Богом, является необходимой по-

Почему Моисей так часто и так помногу разговаривал с Богом? Потому, что велика была забота его. В заботе о других людях человек сближается, одухотворяется и поднимается к Богу. Моисей ближе других израильтян стоял к Богу, даже ближе своего брата Аарона, потому что больше разговаривал с Богом. Постарайтесь и вы как можно больше заботитесь о других, и вы увидите, как вступите в разговор с Ним. Соинтервенная молитва, связующая Богом, является необходимой по-

Святитель Николай Сербский

Перенесёмся мысленно в IV век, когда жил преподобный. Вот однажды братия спросила его: «Скажи, отец, как надлежит молиться?» Макарий ответил: «Для молитвы не требуется многоглаголанья, но надобно воздевать свои руки горе и говорить: Господи! Как Ты желаешь и как Ты Сам знаешь, помилуй меня». Если же враг воздвигнет в душе горюхоную брань, надлежит только проинознать: «Господи помилуй!» Господь знает, что для нас полезно, и сотворит нам милость.

В другой раз скитские отцы спросили святого Макария, каким образом он достиг того, что тело его всегда остаётся сухощавым, не только когда он постится, но и когда вкушает пищу. Святой отвечал: «Как козерга, которой превозрачивают горящие уголья и дрова в печи, всегда опалается огнем, так у человека, который всегда устремляет ум свой к Господу и держит в памяти муче-

хом, если не умеешь смиряться? И все его дальнейшая жизнь полна примеров смирения. Известно, что преподобный, если к нему приходили, как к великому святому, даже не разговаривал с таковыми. Если же являлся человек и говорил, например: «Аваа, когда ты был погонщиком верблюдов и самовольно продавал селитру, не были ли тебя?», с

таким святым Макарий охотно беседовал и отвечал на все вопросы. Недаром сам диавол, не раз приступивший к преподобному Макарию с искушениями, признал: «Макарий, я досадую, что не могу одолеть тебя. Я всё то же делаю, что и ты: ты постишься, и я не ем; ты спишь, и я бодрствую. В одном я только уступаю тебе — в смирении».

Как-то один инок спросил св. Макария: «Что надо делать, чтобы спастись?» Преподобный ответил: «Ступай на кладбище и брани умерших». Инок удивился, но сделал, как было велено, а когда воротился, св.Макарий спросил: «Сказали тебе что-нибудь умершие?» — «Нет». — «Тогда иди снова, но теперь хвали умерших». Инок послушался. Опять спросил его Макарий: «Ответили тебе мёртвые?» — «Нет». — «Так и ты, если желаешь спастись, будь как мертвые: не гневайся, когда тебя беззастыят, не превозносись, когда восхваляют. Поступая так, как эти мертвые, спасёшься».

Сему наставлению и нам надлежит следовать. Преподобный Макарий скончался около 331 года, место его подвигов доселе называется пустыней Макария, и в ней монастырь его имени. Мощи святого находятся в г.Амальфи в Италии.

1 февраля — память святого Макария Великого Египетского, названного Великим за святость и мудрость.

БУДЬ КАК МЕРТВЫЙ — СПАСЁШЬСЯ

Родился святой Макарий около 301 года в египетском селении Птинапорт. Однажды юный Макарий шёл Нитрийскую пустыню и, утомившись, прилёг. Во сне он увидел Ангела, возвестившего: «Посмотри на эти пустынные места: тебе придётся жить в них». И впрямь после смерти родителей и жены, с которой он жил как с сестрой, Макарий ушёл в дальнюю скитскую пустыню. Вокруг поселились желающие подвизаться под его руководством, построили храм, и Макарий был рукоположен во пресвитера. За подвижническую жизнь святой получил от Господа дар чудотворения. По смерти душа его была уселена Херувимом на небо, избежав рук бесовских. О преподобном Макарии размышляет священник Игорь Филин.

В другой раз скитские отцы спросили святого Макария, каким образом он достиг того, что тело его всегда остаётся сухощавым, не только когда он постится, но и когда вкушает пищу. Святой отвечал: «Как козерга, которой превозрачивают горящие уголья и дрова в печи, всегда опалается огнем, так у человека, который всегда устремляет ум свой к Господу и держит в памяти муче-

В Губкоме шло экстренное заседание. Обсуждали директиву ЦК об изъятии церковных ценностей. Выступал Садомирский Иван Исаевич, первый секретарь Губкома. Слушали его внимательно, понимая всю значимость данного вопроса для укрепления власти большевиков в молодой Советской республике. Иван Исаевич был старый большевик-ленинец. Годы подполья, ссылки и неслыханный характер этого негробоемого революционера. Говорил он жестко, короткими фразами, словно гвозди заколачивал.

Партия требует от нас решительных действий. В идеологическом плане Церковь — наш главный враг. В стране разруха. В Поволжье голод. Мы должны воспользоваться этой для нас благоприятной ситуацией в борьбе с попами и монахами. Их надо уничтожить под корень. Раз и навсегда. Безопасно истребить всех во имя мировой революции. Изъятие церковных ценностей должно вызвать сопротивление церковников. Владимир Ильич требует этим незамедлительно воспользоваться, чтобы расстрелять как можно больше епископов, священников и монахов. Другой возможности у нас может не быть. Мы должны обсудить план выполнения этой директивы в нашей губернии. Какие будут предложения? Товарищи, прошу говорить коротко и только по существу вопроса.

Слово взял член Губкома Свирников Петр Евдокимович: — Товарищи, хочу проинформировать вас, что настоятельница женского монастыря игуменья Евфросиния уже приходила к нам с предложением помочь голодающим Поволжья и передать для этого все ценности монастыря, за исключением утвари, используемой для Евхаристии, попросту говоря — обедни.

Она сказала, что в воскресенье в монастыре при всем народе отслужит молебен, и она сама снимет драгоценный оклад с Тихвинской иконы Божией Матери, чтобы передать его в фонд помощи голодающим, а народу объяснит, что икона и без оклада остается такой же чудотворной, так как в древности серебряных и золотых окладов на иконах вовсе не было.

После этого выступления поднялся невообразимый шум, многие повскакивали с мест. Раздался крик: «Вот, стерва, что удумала, поднять авторитет Церкви за счет помощи голодающим!» «Товарищи, — кричал другой, — да это же идеологический террор со стороны церковников!»

Прекратить шум! — рявкнул Садомирский. — Заседание Губкома продолжается. Слово имеет председатель ГубЧК товарищ Твердиковский Лев Гаврилович.

Никакого идеологического террора церковников мы не потерпим, — сказал Твердиковский. — На любой террор мы ответим беспощадным красным террором. В данной ситуации мы должны нанести упреждающий удар. В воскресенье мы войдем в собор и начнем изъятие церковных ценностей именно во время богослужения. Это должно спровоцировать стоящих в храме на оказание сопротивления. За саботаж декретам советской власти мы арестуем игуменню как организатора контрреволюционного мятежа, а затем проведем изъятие всех церковных ценностей.

Матушка Евфросиния в сопровождении двух сестер направлялась в монастырский собор к Божественной литургии. Казалось, что эта пожилая, чуть располневшая женщина, хозяйка большой обители в центре города, вышагивает важно и гордо с презрительной grimасой на лице. Но это было обманчивое впечатление. На самом деле она с трудом передвигала ноги с распухшими от полиартрита суставами, при каждом шаге морщилась от боли, однако видясталалась не подавать. Даже идя на службу, она не могла отрешиться от тяжелых дум. Зверское убийство митрополита Киевского Владимира и дошедшие до монастыря слухи о

разгоне монастырей и убийствах монахов и священников внушали опасность, что их скоро постигнет такая же участь. Всю ночь она молилась перед Тихвинской иконой Божьей Матери: «Да минет сия чаша наша святыю обителью». Только под утро задремала, и было ей во сне видение: ангелы Божии спускаются с неба на их монастырь, а в руках держат венцы. Она стала читать ангелов. К ней подошел какой-то старец и сказал: «Не считай, матушка, все уже давно подсчитано, здесь сто восемь венцов».

Проснувшись, она поняла, что всех сестер ждет мученическая кончина. «Нет, не всех, — вдруг встрепенулась игуменья, — ведь в обители, вместе со мной, сто девять насельниц, а венцов в видении было сто восемь. Значит, кто-то из сестер избегнет мученического венца».

Да будет на все воля Божия, — сказала матушка игуменья и, осенив себя крестным знамением, вошла в собор.

На Великом входе, во время пения Херувимской, матушка игуменья заплакала. Хор сегодня пел особенно умирительно. Звонкие девичьи голоса уносились под сводами огромного собора и ниспадали оттуда на стоящих в храме людей благотворными искрами, зажигающими сердца молитвой и покаянием. Хор запел: «Яко да Царя всех подымем». В этот момент матушка игуменья услышала какой-то шум у входа в храм.

Узнай, сестра, что там происходит, — обратилась она к монахине Феодоре, казначее монастыря.

Та вернулась бледная и дрожащая голосом поведала: — Матушка настоятельница, там какие-то люди с оружием, пытаются

возложить архидаикон? Неверные должны покинуть храм.

— Но они, матушка, по-моему, настроены решительно и не захотят выходить, — испуганно возразила Феодора.

— Я тоже настроена решительно, не захотят собором - благословляю вышибить их вон, а двери - на запор до конца литургии.

Через некоторое время в привоере собора поднялся совсем невообразимый шум, доносились звуки потасовки, потом раздался револьверный выстрел. Огромные металлические двери собора медленно, но уверенно стали сближаться. Лязгнув металлический засов — и крики, уже приглушенные, раздавались за стенами собора. Архидаикон провозгласил: «Встанем добрее, станем со страхом, вознем, святое

Возношение в мире приносите». В храме сразу восстановилась благоговейная тишина. Начался Евхаристический канон. На запечатанном матушка игуменья передала повеление, чтобы сегодня причащались все сестры монастыря.

— Как же так, матушка Евфросиния, ведь многие не готовились, — пыталась возразить монахиня Феодора. — Все беру на себя, — коротко ответила настоятельница. — В конце службы в двери начали колотить прикладами винтовок.

— Может принести динамиту и взорвать двери... — предложил полупьяный матрос, с огромным синяком под глазом и беззастенчиво набекрень.

Но в это время двери собора открылись. В дверном проеме стояла матушка настоятельница, а за ней толпились сестры монастыря. Лицо игуменьи выражало спокойствие, а чистые ясные глаза смотрели на сто-

— Простите и меня, я с матушкой игуменьей пойду. Конвойные солдаты вопросительно глянули на Твердиковского: и эту, мол, тоже брать? — Арестуйте ее, братцы, — закричал тот матрос с синяком, — это она всем руководила, когда нас выталкивали из собора, и, между прочим, мне са-молично чем-то тяжелым двинула.

— Уж когда монахинь вели к коляске, чтобы перевезти в тюрьму, матушка игуменья спросила:

— Чем это ты его, мать Феодора, двинула?

Та, засмуцавшись, покраснела: — Да так, что под рукой было.

— Что же у тебя под рукой было? — не унималась игуменья.

— Наша церковная печать, матушка, она же ох какая здоровущая да тяжелая.

— Значит, припечатала антихриста, — улыбнулась игуменья. Конвой-

ваш монастырь закрывается. Все его имущество передается в руки законной власти рабочих и крестьян. Зачинщиков сопротивления приказано арестовать.

Настоятельница, спокойно выслушав Твердиковского, сказала: — Наше оружие — молитва да Крест. Зачинщица всего только я одна, больше никто не виноват.

— Разберемся, — коротко бросил Твердиковский. — Увести арестованную.

Матушка повернулась и поклонилась в пояс: — Простите меня, что была строга с вами. Скоро увидимся. Бдите и молитесь, сестры мои.

Среди монахинь послышались всхлипы и причитания. Монахиня Феодора решительно вышла из толпы и тоже поклонилась сестрам:

— Ну, вот и хорошо, — сказал Твердиковский, — сейчас, ближе к вечеру, прибудут подводы, поведем на пристань, а там — на барже по реке к селу. Прошу никого не расходиться. Когда сестры погрузились в трюм баржи, двери за ними сразу заперли красногвардейцы. В углу трюма сестры заметили двух женщин. Одна из них стояла. Голова ее лежала на колонях рядом сидящей женщины.

— Кто вы? — спросила одна из монахинь.

— Я ваша игуменья, сестры мои. Монахини с радостными криками кинулись к матушке настоятельнице.

— Тише, тише, сестры, мать Феодора умирает.

В это время баржа догнала и, увлекаяма буксиром, пошла вверх по течению реки. Возшедшая яркая луна осветила трюм баржи своим светом. Монахини увидели пустые глянзицы игуменья, она была слепа. И тогда они зарыдали во весь голос.

— Прекратите, сестры, потакайте врагу рода человеческого. Не время сейчас плакать, а время молиться.

Повинуясь властному голосу игуменья, сестры умолкли.

— Все ли здесь насельницы? — спросила настоятельница.

— Все, кроме послушницы Валентины, она поехала в деревню навещать родственников и не знала ничего.

— Теперь ясно, — сказала игуменья, — кому не достало венца.

Вдруг одна монахиня вскринула, а за ней еще несколько сестер:

— Вада, здесь проходит вода, мы все потонем. Матушка игуменья, что нам делать? Нам страшно.

— Молитва прогонит страх, сестры мои, не бойтесь, с нами Христос. Сестра Иоанна, задавай тон, пропоем псалом «На реках Вавилонских».

Над тихой гладью ночной реки разнеслись полные скорби и печали слова: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом...» Когда закончился псалом, матушка повелела петь панихиду.

— По ком, матушка, панихиду? — вопрошали сестры, хотя уже знали ответ.

— По нам, дорогие мои, по нам. Мы с вами идем к нашему Женуху, а Он к нам идет в полночь, чтоб приехать нас туда, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь безконечная.

Горячая молитва полилась из уст монахинь. Холодная вода лилась во все щели и проборины баржи. Все выше и выше раздавались голоса сестер. Все выше и выше поднималась вода в трюме баржи.

«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас», — пели монахини уже не одни, а вместе с ангелами, возносящими их души на небеса к Богу.

Баржа скрылась под водой, а двум испуганным рыбакам, ставшим невольными свидетелями мученической кончины сестер, все еще казалось, что над водной гладью реки раздается пение: «Вечная память, вечная память, вечная память...»

Протоиерей Андрей Логвинов
Из книги «Победа над смертью»

ящих у паперти красноармейцев с сожалением и печально. Но вот она сделала шаг, ударив своим игуменским посохом о каменные плиты собора, и взгляд ее уже выражал власть и уверенность. И все стоящие на паперти неверно расступились. Внизу ее ждал Твердиковский... — Решением Губкома за саботаж декретам советской власти и открытое вооруженное сопротивление

ные с недоумением перерягулись, глядя на улыбающихся монахинь. После закрытия монастыря всех насельниц распустили. Но сестры не хотели далеко уходить и поселились вместе с обителью, на квартирах у благочестивых прихожан. Все верили, что монастырь еще откроют и матушка игуменья тоже вернется. И вскоре, к своей радости, они увидели объявление на монастырских во-

Антиминс
Мучеников свечечки зажглись, светятся из каждого угла. Русская земля, как антиминс, на престоле Вечности легла.

Где от Соловков до Колымы выстрадай за веру не смогли? Боже, святость русскую прими во спасение всяя Земли.

Вся Россия — во Христе погост, вся Россия — райский Божий сад. Выступет гроздь новых звезд ладанный молитвы аромат.

Кровушки напитки снова власть жаждет вся антихристовая рать. Русская земля уже спаслась — правом на Голгофе умирать.

Как недавно ходили вы здесь по земле! Фотографии ваши

остались простые. Стали соль земною в житской золе Стратотерлицы святые.

Ваши кости в безвестьи омыви дожди. Жили вы, сомневаясь, быть может, но веря. Весь ваш подвиг простой, как и наш впереди. Вы не приняли зверя.

Ваша тихая горница так же чиста, И лампадка зажженная так же мерцает. Губы шепчут молитву, что нас оберегает. В ожиданье Христа.

В зверином облике ЧК Воскресли времена Батяя. Немела от стрельбы рука, И на Голгофу шли святые.

И те, которых с нами нет, Счастливымичками уродились: Не заслужили жизнью свет, Так кровью от грехов отмылись.

Чем злее, волею вождя Свирепствовала вражья стая,

Протоиерей Андрей Логвинов

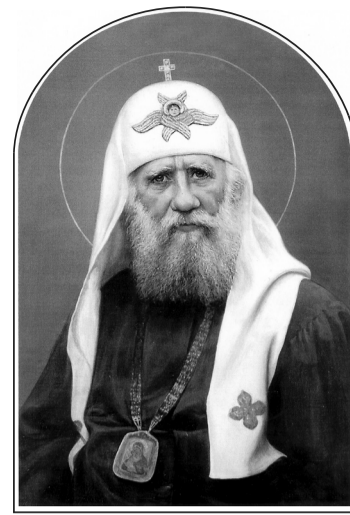
Издается по благословию Митрополита Калужского и Боровского Климента

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

4 февраля. Четверг. 17.00 Вечерня. Утреня. 5 февраля. Пятница. Блж. Ксении Петербургской (празднование переносится с 6 февраля). 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 17.00 Вечернее заупокойное богослужение. 6 февраля. Суббота. ПОМИНОВАНИЕ УСОПИХИХ. ВСЕЛЕНСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ (МЯСОПУСТНАЯ) СУББОТА. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 7 февраля. Воскресенье. Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Собор новомучеников и исповедников Российских. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. (Заговение на мясо). 11 февраля. Четверг. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (празднование переносится с 12 февраля). 8.45 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. 13 февраля. Суббота. Мч. Трифона (празднование переносится с 14 февраля). 9.00 Молебен с Акафистом мученику и чудотворцу Трифону. 10.00 Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 14 февраля. Воскресенье. Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье. СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА (празднование переносится с 15 февраля). 8.30 Исповедь. Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня с чинением прощения. (Заговение на Великий пост). 15 февраля. Чистый понедельник. Начало Великого поста. 9.00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. 18.00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского. 16 февраля. Чистый вторник. 9.00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. 18.00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского. 17 февраля. Чистая среда. 9.00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 18.00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского. 18 февраля. Чистый четверг. 18.00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского. 19 февраля. Чистый пятък. 8.45 Исповедь. 9.00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. Молебны Тирону и благословение колива. 16.45 Исповедь. 17.00 Великое повечерие. Утреня. 20 февраля. Суббота. Вмч. Феодора Тирона. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 21 февраля. Воскресенье. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Молебен пение недели торжества православия. 24 февраля. Среда. 17.00 Великое повечерие. Утреня. 25 февраля. Четверг. Иерейской иконы Божией Матери. 8.45 Исповедь. 9.00 Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров. 26 февраля Пятница. 16.45 Исповедь. 17.00 Вечернее заупокойное богослужение. 27 февраля. Суббота. ПОМИНОВАНИЕ УСОПИХИХ. Равноапостольного Кирилла, учителя Словенского. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. Панихида. 16.45 Исповедь. 17.00 Всенощное бдение. 28 февраля. Воскресенье. Свт. Григория Паламы. 8.30 Исповедь. 9.00 Часы. Литургия. 9-час. Чинопоследование Пассии. По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещение (с полным погружением), венчание, соборование. Возможны отпевание в храме, панихиды и литии на могилах, освящение машин, квартир, приращение и соборование больных на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника Павла Синицына: (48439) 7-35-04, 8-903-109-35-66. E-mail: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

№2(74)-2010

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Конец. Начало на стр. 1. Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца и это для каждого из нас Пост №1. Стоять на посту у своего сердца — это значит не допускать туда вражеских помыслов злобы, уныния, чревоугодия, печали, гнева и так далее по семи смертным грехам (или основным страстям, разрушающим человека). Не допускаются помыслы вниманием человека к своему духовному миру, молитвой собственной, а также обращением за помощью к Спасителю, к Матери Божией, к Ангелу-хранителю, к своим любимым святым. Я думаю, что также важно не выпускать из своего сердца те же недобрые помышления, возвращенные там внутри нашей безбожной и немолитвенной жизнью. Именем Иисусовым поражае всевозможный «ядерный» потенциал нечистоты внутри нашей души. Результатом сердечного внимания и противодействия Врагу должно быть чувство покаяния, желание всегда быть с Богом, жить по святым Его заповедям.

ПОСТ №1

Блаженны чистые сердцем... Чем более человек очищает свое сердце теми средствами, которые дает ему Церковь — постом, молитвой церковной и домашней, осознанным участием в Таинствах, благодарным расположением души к Богу, умилением души, как свидетельством принятого Богом покаяния и освобождения от грехов и страстей — тем более он становится восприимчивым к благодати Святого Духа, освещающей желяющего этого освящения. Благодати, исцеляющей немощи и восполняющей недостающие и оскудевающие силы в малом человеческом сердце. Со времен Галилео Галилея ученые строят телескопы, совершенствуют линзы, с каждым столетием расширяя для своего взора ускользающий от человеческого глаза огромный мир звезд и галактик. Но человек с чистым сердцем сможет смотреть на мир людей и на Вселенную как Христос, он сможет увидеть всех людей святыми, без той ложной наносной шелухи, которой в страстях и житейской суете обросли их сердца. Он сможет увидеть всю Вселенную, потому что Христос видит весь мир и за каждую душу в этом мире Он на Кресте принес жертву о спасении всех. Если об этом люди бы задумались в пост, помолились о своем сердце, чтобы Бог помог нашему неформальному искреннему покаянию прощением наших грехов и очищением сердец Своєю благодатью. Мне кажется, что человек, идущий в пост на исповедь, прежде всего должен думать о чистоте сердца, о радости жизни по заповедям Христовым, ведь это и есть благодатная жизнь с Ним. Ко мне на исповедь как-то пришла одна женщина и призналась: «Я первый раз на

исповеди, особо не знаю, что и говорить — ну ругаюсь там, курю, особо никаких там грехов нет у меня». Я поинтересовался, известно ли ей, что такое исповедь, зачем она нужна, как ее совершать, не было ли у нее возможности почитать что-то про покаяние? Она сказала, что нет и попросила меня рассказать об этом хотя бы кратко. Я ответил ей, что исповедь должна бы совершаться с вывернутой наружу сердца, без истерики и экзальтации, но все же с распахнутым перед Богом сердцем, по крайней мере такой могла бы

быть первая, осознанная исповедь. Готовы ли к тому? Мне понравилась честность этой дамы. Она сказала, что услышала для себя нечто неожиданное и понимает, что именно так она сейчас не готова поисповедаться, но теперь ей есть о чем подумать. «Неужели исповедаться надо с распахнутым перед Богом сердцем?» Да, если исповедь это дело нашей любви к Богу, а не просто обычай, исполняемый нами ради причастности к традициям нашего неоднозначного прошлого.

В пост как на Посту №1 — стоим на страже сердца, если еще не знаем как идти за Христом — учим Его заповеди. Заповеди — это указание пути, или даже так — Пути (потому что Христос — Путь, Истина и Жизнь). Пост — это время покаяния, то есть благодатного изменения своей души, а не просто отчет о «проделанной работе от греха №1 до греха №2503».

Пост — это время для того, чтобы питаться Словом Божиим — Святым Евангелием, а также Телом и Кровью Спасителя, подаваемым нам в Таинстве Приращения. Христос же просто сказал нам о том — «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизнь. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем». (Ин. 6: 53-56).

Ну и самый простой совет из области постной гастрономии. Что можно и чего нельзя есть? Нельзя есть людей!

Протоиерей Игорь Пчелинцев

У одной барыни был слуга Иван, принимавший нищих, кормивший их и одевавший по заповеди Христовой. Он не был подвижником, но всё время молился за свою хозяйку и потихоньку творил добрые дела. Барыня же была его полной противоположностью: завистливая и жадная, она жила только для себя. И вот молитвами Ивана Господь вразумил барыню видением. Ангел привёл её в обители рая и показал дворец неизреченной красоты. «Для кого он приготовлен?» — спросила барыня. «Для твоего слуги Ивана», — ответил ангел. «Ну, ответ для Ивана такой дворец, то какой же будет для меня!» — подумала барыня, и тут же в ответ на её мысли ей была показана маленькая ветхая лачуга вне рая. «Это — мне?! — возмутилась она. — Я же верую в Бога, к тому же образованная, знатного рода, состоятельная — отчего такая несправедливость!» И услышала в ответ: «Знаешь, почему у Ивана такой дворец? Потому что он пересылает сюда очень много строительного материала, вот для него и есть из чего строить. А от тебя строительный материал не поступает...» Очнувшись после этого видения, женщина покаялась и стала подражать Ивану: вершить дела милосердия в надежде, что они станут тем строительным материалом, из которого в раю ей будет выстроена обитель.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ МАГАЗИНУ ТРЕБУЕТСЯ ЗАВЕДУЮЩИЙ. Тел. 8-910-540-63-87

ХРАМУ ОБОЧНО ТРЕБУЕТСЯ РЕГЕНТ

Table with 4 columns: Editor (Тихоновский Благовест), Publisher (Удобрительно просим не использовать это издание в бытовых целях...), Editor (Главный редактор: протоиерей Павел Синицын), and Address (Калужская обл., г. Обнинск, Кончаловские горы...).

Задолго до Рождества Христова умный китаец по имени Кун-цзы (по-нашему Конфуций) сказал, что мир изолгался, слова потеряли смысл, и нужно заново давать имена вещам и понятиям. Склоняя голову перед мудрым китайцем, мы и сегодня признаём, что смирение смешивают с комплексом неполноценности, храбрость — с наглостью, щедрость — с глупостью и т. д. до безконечности. Время Великого поста обязывает нас говорить о покаянии.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

стоящий подвиг — это сдвигание себя самого с мёртвой точки, это умение и желание разбудить свою мёртвую волю и сделать шаг навстречу тому Отцу, Который Сам бежит навстречу блудному сыну. Мы не зря читаем в преддверии поста о Захвее. О почитном по возрасту и уважаемом из-за богатства человеке, который не постыдился залезть на дерево, чтобы взглянуть в глаза Того, Кто пришёл спасти человека. Твои мышцы дряблы, твой социальный статус обязывает тебя к неким правилам. Ты мудр в глазах знающих тебя. И вот ты, как последний мальчишка, обливаясь потом и напрягая слабое тело, лезешь на дерево. Ты — посмешизм, смирение не рождает умение прощать, умение трудиться, умение отдавать своё — это не смирение, а тот комплекс неполноценности, против которого так восстают атеисты, не ведающие смысла святых слов. Для меня очевидно, что покаяние — один из шагов к достижению того состояния, о котором говорит апостол Павел: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое приготовлен. Смешивают кающегося с тоскующим, или унылым, или просто меланхоликом — это христоматийная, однако чудовищная ошибка. Пусть вспомнит каждый кающийся слова Христовы о посте: помажь главу, лицо умой, то есть явись не людям постящимся, как лицемеры, а Богу, видящему тайное. Кающийся радостен, как ни странно. И Четвертон говорил, что доброго человека узнать нетрудно: у него улыбка на лице и боль в сердце. Кстати, и исхождение в притвор на литию означало не что иное, как приобщение Церкви к скорбям неверующего человечества и молитва Богу «о всех и за все». Так что и каяться нам приходится так, чтобы и неверующего не раздражать, и верующего не соблазнить, и самому возрастать, а не опускаться. Трудно, не правда ли? «А кому сейчас легко?» — ответит каждый стоящий на базаре. Что можно посоветовать «постящемуся постом приятным, благоудобным Господеви», так это приобщиться к жизни какой-нибудь православной обители. Ведь в Великий пост мы все монахи. И как иначе понять Православие, если не изнутри византийского, восточного, длинногого, красивейшего, изнуряющего, одухотворяющего богослужения? Поэтому всяк себя мнящий православным пусть поспешит в ближайшую к месту жительства или работы православную обитель, где, треща подобно горящей свече, выслушает Великий канон и всё то, что сможет вложить в сердце, чтобы реально приобщиться к тому горению духа, которое родило и Андрея Критского, и Иоанна Дамаскина, и Иону Киевского... Христос с вами! Протоиерей Андрей Ткачев

ПОСТ №1

Как обычно, и накануне поста, и в его течение, а также и в любое другое время приходской священник слышит сотни раз повторяющийся вопрос — что можно есть в пост? В какие дни что можно есть? Большая часть вопросов — именно о еде или о не еде. Хорошо ли это?

В народном сознании, особенно в сознании людей малоцерковных, пост — это прежде всего гастрономическое, диетическое предприятие. Видимо, наша проповедь была не настолько дерзновенной, чтобы вместо постной скатерти-самобранки мы в наших домах прежде всего, и во-вторых и в-третьих видели Христа-Спасителя, слышали Его слово. Слово о спасении верой, спасении через напряженную повседневную работу над собой, через труд по очищению своих сердец. Печалая газетные и интернет-рубрики: «В пост едим с удовольствием». «Изысканные блюда традиционной русской постной кухни» и так далее. С другой стороны, огорчают и люди, которые боятся оскверниться наличием в хлебе молочной сыворотки, следов якобы сливочного масла в печенье; люди, которые знают, что значит слово «оскоромиться» и поэтому дышат через раз, погнав в «скоромную» атмосферу современ-

Продолжение на стр. 4.